

Эта легкость, с какой в крепостнической России воспринимались буржуазные по своей мировоззренческой основе идеи сенсуализма, также находит себе естественное объяснение в свете произведенных Петром I перемен, в той атмосфере созидания и стремления покончить с вековой отсталостью, которые были свойственны идеологическим устремлениям эпохи.

К восприятию культурного опыта Западной Европы Россия обращается в тот момент, когда там начинают формироваться идеалы Просвещения. Собственно просветительская философия и стала идеологической базой, определявшей восприятие различных художественных стилей и эстетических доктрин в русской культуре XVIII в. и своеобразие их преломления. Различные стадии формирования европейского просветительства четко прослеживаются и в поступательной эволюции теоретической мысли России, участвовавшей в общеевропейском процессе интеллектуального развития.

Ускоренность темпов культурного развития зачастую приводила к несоответствию между уровнями теоретического осмысления эстетических проблем и непосредственно художественной практикой. Нередко осознание потребности в овладении новыми принципами художественного мировосприятия обгоняло возможности их практического осуществления. И наоборот, отдельные достижения русских художников XVIII в. порой имели место в условиях, когда теория еще продолжала сохранять консервативную приверженность устаревшим канонам. При этом в разных видах искусства на отдельных этапах подобное противоречие приобретало различное выражение. Достаточно указать, например, что теоретические постулаты французского классицизма становятся известными в России еще до того, как в русской литературе были созданы необходимые предпосылки для практического овладения теми нормами поэтического творчества, которые прокламировались трактатом Н. Буало «Поэтическое искусство».

Зато в теории изобразительных искусств приверженность канонам классицизма сохраняется значительно дольше. В то время, как в творчестве Ф. С. Рокотова, Д. Г. Левицкого, Ф. И. Шубина в 1770—1780 гг. наблюдается внезапный расцвет интимного реалистического портрета, когда в России были уже известны идеи трактата Д. Дидро «Опыт о живописи», в Петербурге издаются переводы трудов такого французского теоретика XVII в., как Роже де Пиль: «Понятие о совершенном живописце, служащее основанием судить о творениях живописцев» и «Примечание о портретах». (Переведено с французского Архимом Ивановым. СПб., 1789). В его трактатах характерное для классицизма требование строгой иерархии предметов живописи и отбора изобразительных средств сочетается с тяготением к героизации и театральной напыщенности в духе барокко, отражая уровень запросов придворной живописи эпохи Людовика XIV.

Все отмеченные особенности помогают понять своеобразие путей развития русской эстетической мысли XVIII в.